IMPROVING THE VALUE-ADDED TAX SYSTEM

Abstract

The article analyzes the problems of legal support of value added tax. The conclusion is made that the legal regulation of indirect taxation requires further improvement. It is proposed that the increase in federal budget revenues be achieved not by increasing VAT rates, but by measures aimed at increasing the collection of this tax. The authors consider it necessary to develop and implement a federal program aimed at stimulating the commission of taxable transactions; create a clear system of criteria for the effectiveness of the tax authorities, linking the collected VAT amounts with the remuneration of employees of the Federal Tax Service; to intensify the informational component of the activity of tax authorities by holding contests and competitions under the slogan «Modern society is unthinkable without taxes».

Key words: *Public financial activity, tax, indirect taxation, VAT, legal and actual taxpayer, tax law, tax principles, fiscal function, tax duty, object of taxation, tax base, tax rate, acts of legislation on taxes and fees, tax legislation, court practice.*

УДК 346.12 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-4-94-100

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НОМИНАЛЬНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЗА ДОЛГИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Мкртчян Геннадий Мнацаканович аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: gena.mcrtchyan@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу сложившейся ситуации привлечения номинальных руководителей к субсидиарной ответственности. В судебной практике появляется все больше случаев, когда директором юридического лица ставят лицо, которое в реальности не обладает полномочиями по управлению обществом. В конечном счете бенифициары бизнеса оставляют его, накопив долги, а номинальный директор несет ответственность по долгам общества. Данная ситуация наносит вред не только самим номинальным руководителям, но и деловому обороту, так как контрагенты юридического лица, возглавляемого номинальным директором, не получают встречного исполнения по обязательствам, в связи с чем несут убытки. В данной статье предпринята попытка найти решение данной проблемы.

Ключевые слова: *несостоятельность, банкротство, субсидиарная ответственность, бенефициар, номинальный руководитель, директор, убытки, вред, должник, выгодоприобретатель.*

На сегодняшний момент основная цель номинальных руководителей заключается в сокрытии личности конечного бенефициара бизнеса, который, как правило, в таком случае имеет противоправный характер. Зачастую реальный владелец компании, желая избежать ответственности за уклонение от уплаты налогов, либо за причинение вреда кредиторам путем вывода активов или иных правонарушений, нанимает в качестве директора лицо, готовое за вознаграждение подписывать необходимые бенефициару бизнеса документы. Кроме того, нередки случаи, когда для создания видимости независи-

мости юридического лица и сокрытия конечного бенефициара нанимаются номинальные участники общества, либо номинальные акционеры [1, с. 42; 2, с. 8].

Несмотря на все эти ухищрения, действующее законодательство позволяет привлечь к ответственности не только номинальных руководителей, но и фактических владельцев бизнеса. Так, согласно пп. 4 п. 2 ст. 61.10 ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» контролирующим должника может быть признано лицо, которое могло влиять на действия должника. Кроме того пп. 3 п. 4 указанной статьи презюмирует контроль над должником, если бенефициар бизнеса получал выгоду от недобросовестного, либо незаконного поведения руководителя должника. Но наличие контроля над юридическим лицом еще необходимо доказать, однако согласно п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» номинальный руководитель не теряет возможности контроля над должником и не освобождает его от ответственности за совершаемые действия по контролю за юридическим лицом. Кроме того, данные разъяснения касаются и лиц входящих в органы управления юридическим лицом, или номинально владеющих долей участия [3, с. 30].

В случае привлечения номинального директора к субсидиарной ответственности суды руководствуются п. 3 ст. 40 ФЗ от 08.02.1998г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 69 ФЗ от 26.12.1995г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которым руководитель юридического лица представляет его интересы в отношениях с третьими лицами, совершает сделки от имени общества и осуществляет руководство текущей деятельность, в связи с чем в случае невыполнения своих обязанностей, либо выполнения их недолжным образом он может причинить вред как руководимому юридическому лицу, так и кредиторам. Поэтому можно сказать, что на директоре лежит повышенная ответственность, которую необходимо осознавать и проявлять должную осмотрительность как при наделении своими полномочиями третьих лиц, так и при совершении сделок и осуществлении текущей деятельности юридического лица. В связи с этим мы предлагаем ввести обязательное прохождение курсов для будущих руководителей юридических лиц, для получения знаний, которые в дальнейшем помогут осуществлять возложенные на руководителя полномочия [4, с. 6; 5, с. 167].

Существует множество примеров из практики, когда к ответственности (как в виде возмещения убытков, так и к субсидиарной ответственности) привлекаются номинальные руководители.

Так, например, в рамках дела № А60-54141/2015 были привлечены к возмещению убытков номинальный и реальные директора предприятия. Согласно материалам дела, в период с 12 марта по 18 ноября 2013 года со счетов общества с ограниченной ответственностью «Новые строительные технологии» были выведены средства в размере 12 496 000 рублей путем снятия наличных с карты общества. Согласно информации, имеющейся в материалах дела, держателем электронной цифровой подписи, а также держателем корпоративной карты, с которой произошло списание денежных средств, являлась Петровская Е.Н., которая занимала должность директора общества. В дальнейшем данное общество было признано банкротом [6, с. 47].

В ходе судебного разбирательства Петровская Е.Н. призналась в том, что является номинальным директором, при этом с момента создания юридического лица она передала все документы, в том числе и электронную цифровую подпись и корпоративную банковскую карту Смирновой Е.В., которая и является фактическим руководителем общества, которое создавалось для фиктивного участия в торгах с целью придания им видимости конкурентности. Кроме того, Петровская Е.Н. предоставила суду доказательства того, что в момент снятия денежных средств отсутствовала в стране, вследствие чего не могла производить указанные действия. Также стоит отметить, что 16 июня 2015 года было возбуждено уголовное дело по факту хищения денежных средств у ООО «Сапфир». В рамках расследования выяснилось, что Смирнова Е.В. оформила ряд предприятий на подставных лиц с целью участия в аукционах. В связи с доказанностью того, что Петровская Е.Н. явля-

лась номинальным руководителем и не осуществляла фактическое руководство юридическим лицом, суд первой инстанции отказался привлекать ее к ответственности.

Согласно п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при оценки добросовестности действий суду необходимо исходить из поведения, которое учитывает интересы контрагента и ожидается от участника гражданского оборота. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ руководитель юридического лица должен действовать добросовестно и разумно [7, с. 39; 8, с. 189].

Согласно пояснениям Ломовцевой Л.Г., которая оказывала бухгалтерские услуги Смирновой Е.В., Петровская Е.Н. являлась номинальным руководителем, приезжала несколько раз в месяц для подписания документов и получения вознаграждения. Смирнова же являлась фактическим руководителем общества, распоряжалась финансовыми средствами общества и выступала от его имени при вступлении в правоотношения с третьими лицами. В связи с данными обстоятельствами суд апелляционной инстанции счел, что действия указанных лиц не являются добросовестными и разумными. Согласимся с такими выводами суда, так как, несмотря на отсутствие реальной возможности снятия денежных средств номинальным директорам, она действовала заведомо неразумно, передавая фактические полномочия директора третьему лицу. Исходя из материалов дела, видно, что Петровская Е.Н. понимала, что является номинальным руководителем, за что и получала вознаграждения, следовательно, можно сказать, что она вступила в сговор со Смирновой Е.В.

В итоге Арбитражный Суд Уральского округа в своем Постановлении № 17АП-2251/2018-АК постановил солидарно взыскать с Петровской Е.Н. и Смирновой Е.В. сумму нанесенного ущерба в размере 12 496 000 рублей.

В рамках другого дела к субсидиарной ответственности были привлечены как номинальный директор, так и конечный бенефициар бизнеса.

Участниками ООО «Электротехническая корпорация «Кама» были Габов Е.И. и Потанин В.А., а его директором – Черепанов И.Ю. Впоследствии данное общество было признано банкротом. В связи с тем, что из общества были выведены активы на общую сумму более 1,26 млрд рублей путем заключения ряда договоров займа с обществами, контролируемыми Потаниным В.А., арбитражный управляющий обратился с заявлением о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности Потанина В.А. и Черепанова И.Ю.

Директор общества в суде заявил о том, что является номинальным руководителем общества, все действия совершал по личному указанию Потанина В.А. и личной выгоды из сделок не извлекал. Суд первой инстанции согласился с такими доводами, посчитав, что фактическое руководство обществом осуществлял Потанин В.А., и отказал в привлечении к ответственности номинального директора, в то же время был привлечен к ответственности конечный бенефициар совершенных сделок (Потанин В.А.).

Апелляционная инстанция не согласилась с выводами нижестоящего суда и усмотрела основания привлечения к субсидиарной ответственности и номинального директора. Судом было установлено, что Черепанов И.Ю. являлся директором Общества и, исполняя свои полномочия, подписывал от имени общества договоры, которые нанесли ущерб обществу. Такое поведение носит противоправный характер, так как нарушает имущественные интересы общества и не являются обычными для делового оборота. Директор же при осуществлении руководства обществом, согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ, должен исходить из принципов разумности и добросовестности. Согласно п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» номинальный руководитель, который не осуществляет фактическое руководство обществом, не теряет статус контролирующего, так как у него имеется реальная возможность осуществлять руководство деятельностью должника [9, с. 52].

Суд правильно посчитал, что действия Черепанова И.Ю. по заключению мнимых сделок, направленных на вывод активов должника, носят противоправный характер и

причинили существенный вред кредиторам, что является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Еще одним значимым делом по привлечению номинальных руководителей к субсидиарной ответственности является дело № А53-513/2016.

06.10.2016 года Арбитражным судом Ростовской области была введена процедура конкурсного производства в отношении общества с ограниченной ответственностью «КБ-Новый Дом». В связи с введением данной процедуры у руководителя должника согласно п. 2 ст. 126 ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» возникает обязанность по передаче бухгалтерской отчетности, а также штампов, печатей, документов и активов конкурсному управляющему [10, с. 20].

Согласно действующему в период возникших правоотношений п. 4 ст. 10 ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (на данный момент норма закреплена в пп. 2 п. 2 ст. 61.11 ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») в случае непередачи документов бухгалтерского учета презюмируется, что невозможность погашения требований кредиторов возникла вследствие действий и (или) бездействий лица, на которое возложена обязанность по их ведению. В связи с этим данное лицо несет субсидиарную ответственность по долгам общества.

Согласно данным ЕГРЮЛ, руководителем и одним из учредителей ООО «КБ-Новый Дом» является Некоз М.С., в связи с чем арбитражным управляющим было подано ходатайство об истребовании документов общества у его руководителя. Данное ходатайство было удовлетворено, в связи с его неисполнением Некоз М.С. был привлечен к субсидиарной ответственности на сумму 4 341 479,71 руб.

В суде апелляционной инстанции Некоз М.С. заявил, что является номинальным руководителем, а руководство обществом осуществляли Кияшко А.В. и Беспалов Ю.Б. В доказательство своих слов Некоз М.С. предоставил копию карточки банка с образцами подписей, оттиска печати ООО «КБ-Новый Дом», в соответствии с которой право подписи от имени указанного общества было не только у него, но также и у Кияшко А.В. и Беспалова Ю.Б.

Номинальный руководитель также предоставил суду акт приема-передачи бухгалтерских, учредительных и иных документов, от Некоз М.С. в адрес Кияшко А.А. в связи со сменой руководителя общества. Данный акт свидетельствует об отсутствии возможности передачи указанных документов конкурсному управляющему. Кроме того Некоз М.С. сообщил суду, что имущество и документы общества находятся не по юридическому адресу указанному в ЕГРЮЛ, а в офисе ООО «СКБ – Центр».

Однако стоит отметить, что согласно п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» номинальный руководитель не теряет возможности контроля над должником, следовательно, передача прав управления третьему лицу не освобождает номинального директора от ответственности за совершаемые действия по контролю за юридическим лицом. Однако, согласно п. 9 ст. 61.11 ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в случае если номинальный руководитель предоставил сведения о фактическом руководителе общества и (или) способствовал обнаружению имущества должника, суд вправе уменьшить размер, либо полностью освободить указанное лицо от субсидиарной ответственности [11, с. 152].

В ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции Беспалов Ю.Б. указал, что руководство деятельностью общества с ограниченной ответственностью «КБ-Новый Дом» осуществлялось им совместно с Кияшко А.В. Само общество было создано как генеральный подрядчик для строительства жилищного комплекса «Яблочный сад». Заказчиком строительства данного комплекса было возглавляемое Беспаловым Ю.Б. ООО «СКБ – Центр». Кроме того, он с Кияшко А.В. владели в данном обществе долей в размере 4 % каждый. Указанные общества находились по одному и тому же адресу, но затем они сменили адрес, вся документация обществ была перевезена в новый офис, часть документов находилась дома у Беспалова Ю.Б. Все решения о заключении догово-

ров и ведении хозяйственной деятельности должника принимались Беспаловым Ю.Б. и Кияшко А.В. Беспалов Ю.Б. подтвердил тот факт, что Некоз М.С. являлся номинальным руководителем, а в связи с тем, что предстояла активная деятельность, связанная со строительством, было принято решение сменить его на Кияшко А.В., в связи с чем был оформлен акт приема-передачи документов, которые фактически уже находились в распоряжении Беспалова Ю.Б. и Кияшко А.В. Однако новый директор не внес соответствующие изменения в ЕГРЮЛ. Кияшко А.В. также подтвердил суду факт того, что Некоз М.С. являлся номинальным руководителем.

Оценив всю совокупность представленных доказательств, суд посчитал что Некоз М.С. является номинальным руководителем должника, но, тем не менее, указанное обстоятельство не является основанием полного освобождения от субсидиарной ответственности, так как директор, являясь дееспособным лицом, принял на себя обязанности руководителя ООО «КБ-Новый Дом» и согласно данным ЕГРЮЛ являлся таковым до момента открытия конкурсного производства. Кроме того, гражданин Некоз М.С. не сообщал имеющиеся у него сведения о фактических руководителях предприятия, месте возможного нахождения документов и имущества общества до момента рассмотрения апелляционной жалобы, следовательно им были приняты не все меры для исполнения обязанности по передаче документов конкурсному управляющему, в связи с чем суд сделал вывод о его недобросовестном поведении.

Тем не менее, суд, основываясь на положениях п. 9 ст. 61.11 ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» уменьшил размер ответственности до 1 447 159,9 руб.

В связи с указанным делом можно констатировать, что Некоза М.С. от ответственности могло уберечь наличие знаний о том, как поступить в данной ситуации, а именно – следовало самому подать заявление в налоговый орган о смене директора, а также заявить о факте прекращения полномочий в суде первой инстанции, предоставив соответствующие доказательства [12, с. 26].

Рассмотренная практика привлечения номинальных руководителей к ответственности показывает, что данные лица зачастую не понимают объема возложенной на них в связи с занимаемой должностью ответственности, поэтому они с легкостью соглашаются выполнять все поручения фактических бенефициаров бизнеса, за что в дальнейшем и несут ответственность. Данная ситуация наносит вред не только самим номинальным руководителям, но и деловому обороту, так как контрагенты юридического лица, возглавляемого номинальным директором, не получают встречного исполнения по обязательствам, в связи с чем несут убытки.

Решением данной проблемы, на наш взгляд, является обязательное прохождение курсов для получения навыков и званий, которые необходимы для руководства юридическим лицом. В рамках данных курсов будущие руководители должны изучить основы управления, экономики и права, в том числе случаи ответственности руководителя юридического лица. Также необходимо ввести обязательное страхование ответственности руководителей юридического лица на случай причинения вреда.

Литература

1. *Шиткина И.С.* Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы // Хозяйство и право. 2017. N 11. С. 41 – 61.
2. *Орленко В.В*. Привлечение руководителей и других контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства (последние законодательные изменения и особенности их применения) // Трудовое право. 2018. N 4. С. 5 – 24.
3. *Жаренцова Ю.С*. Субсидиарная ответственность при банкротстве: отдельные аспекты нововведений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 7. С. 26 – 32.

4. *Шишмарева Т.П.* Основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника и иных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 7. С. 3 – 8.
5. *Горбашев И.В*. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2018. N 4. С. 154 – 202.
6. *Морхат П.М*. Субсидиарная ответственность номинальных директоров: анализ практики арбитражных судов // Судья. 2019. N 3. С. 43 – 50.
7. *Шведов А.А.* Субсидиарная ответственность руководителя должника как способ защиты прав кредиторов // Судья. 2018. N 4. С. 36 – 41.
8. Мифтахутдинов Р.Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. N 5. С. 187 – 191.
9. *Канашевский В.А.* О субсидиарной ответственности бенефициаров офшорных компаний и трастов // Журнал российского права. 2019. N 6. С. 50 – 57.
10. *Грицкевич Т.И.* Субсидиарная ответственность бывшего руководителя должника по его обязательствам за доначисленные налоги: особенность практики доказывания отсутствия вины в деле о банкротстве должника // Налоги. 2019. N 1. С. 19 – 21.
11. *Аракелов С.А., Чекмышев К.Н., Солдатенков В.Ю.* Институт субсидиарной ответственности как новый фактор экономического развития // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 4. С. 146 – 158.
12. *Голощапов Н.А., Марченко В.А*. Ответственность номинальных руководителей // Арбитражный управляющий. 2018. N 6. С. 25 – 28.

Mkrtchyan Gennady Mnatsakanovich, postgraduate student, Department of Civil and Business Law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: gena.mcrtchyan@yandex.ru

LIABILITY OF NOMINEE MANAGERS FOR DEBTS OF A LEGAL ENTITY

Abstract

This article is devoted to the analysis of the current situation of attraction of nominal heads to subsidiary responsibility. In judicial practice, there are more and more cases when the Director of a legal entity is a person who in reality does not have the authority to manage the company. Ultimately, this leads to the fact that the ultimate beneficiaries of the business leave it, having accumulated debts, and the nominee Director is responsible for the debts of the company. This situation is detrimental not only to the nominee managers, but also to business turnover, since the counterparties of the legal entity headed by the nominee Director do not receive counter-performance of the obligation, and therefore incur losses. In my article I will try to find a solution to this problem.
Key words: *insolvency, bankruptcy, vicarious liability, beneficiary, figurehead Director, manager, damages, harm, debtor, beneficiary.*

Reference

1. SHitkina I.S. Imushchestvennaya otvetstvennost' kontroliruyushchih dolzhnika lic pri bankrotstve: ocherednye zakonodatel'nye novelly // Hozyajstvo i pravo. 2017. N 11. S. 41 – 61.
2. Orlenko V.V. Privlechenie rukovoditelej i drugih kontroliruyushchih lic k subsidiarnoj otvetstvennosti v ramkah procedury bankrotstva (poslednie zakonodatel'nye izmeneniya i osobennosti ih primeneniya) // Trudovoe pravo. 2018. N 4. S. 5 – 24.
3. ZHarencova YU.S. Subsidiarnaya otvetstvennost' pri bankrotstve: otdel'nye aspekty novovvedenij // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. N 7. S. 26 – 32.
4. SHishmareva T.P. Osnovaniya i usloviya privlecheniya k subsidiarnoj otvetstvennosti kontroliruyushchih dolzhnika i inyh lic v procedurah nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. N 7. S. 3 – 8

5. Gorbashev I.V. O nekotoryh material'no-pravovyh aspektah privlecheniya k subsidiarnoj otvetstvennosti v raz"yasneniyah VS RF // Vestnik grazhdanskogo prava. 2018. N 4. S. 154 – 202.
6. Morhat P.M. Subsidiarnaya otvetstvennost' nominal'nyh direktorov: analiz praktiki arbitrazhnyh sudov // Sud'ya. 2019. N 3. S. 43 – 50.
7. SHvedov A.A. Subsidiarnaya otvetstvennost' rukovoditelya dolzhnika kak sposob zashchity prav kreditorov // Sud'ya. 2018. N 4. S. 36 – 41.
8. Miftahutdinov R.T. Evolyuciya instituta subsidiarnoj otvetstvennosti pri bankrotstve: prichiny i posledstviya pravovoj reformy // Zakon. 2018. N 5. S. 187 – 191.
9. Kanashevskij V.A. O subsidiarnoj otvetstvennosti beneficiarov ofshornyh kompanij i trastov // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. N 6. S. 50 – 57.
10. Grickevich T.I. Subsidiarnaya otvetstvennost' byvshego rukovoditelya dolzhnika po ego obyazatel'stvam za donachislennye nalogi: osobennost' praktiki dokazyvaniya otsutstviya viny v dele o bankrotstve dolzhnika // Nalogi. 2019. N 1. S. 19 – 2.1.
11. Arakelov S.A., CHekmyshev K.N., Soldatenkov V.YU. Institut subsidiarnoj otvetstvennosti kak novyj faktor ekonomicheskogo razvitiya // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2018. N 4. S. 146 – 158.
12. Goloshchapov N.A., Marchenko V.A. Otvetstvennost' nominal'nyh rukovoditelej // Arbitrazhnyj upravlyayushchij. 2018. N 6. S. 25 – 28.

УДК 343.13 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-4-100-106

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Воробьева Наталья Александровна кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса Сочинский государственный университет (354008, Россия, г. Сочи, ул. Политехническая, 7). E-mail: vorobieva.natalia@rambler.ru

Аннотация

В работе рассматриваются вопросы о месте прокуратуры в механизме государства, о ее функции в системе «сдержек и противовесов», в осуществлении защиты прав и свобод человека и гражданина, о назначении прокуратуры в целом. Предлагается внесение изменений в отдельные законодательные акты с целью четкого определения статуса прокуратуры Российской Федерации как самостоятельного отличительного государственного органа, с указанием конкретных полномочий и границ сотрудничества органов прокуратуры с органами государственной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: *прокуратура Российской Федерации, полномочия, компетенция, правовой статус органов прокуратуры, место прокуратуры в системе органов государственной власти, прокурорский надзор, законность.*

Преобразования, произошедшие в нашей стране в связи с распадом СССР в конце XX – начале XXI вв., качественно изменили состояние органов прокуратуры, их статус и место в системе органов государственной власти. За период существования органов прокуратуры Российской Федерации, с момента принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 г. по